

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.28>

**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА КАК СПОСОБА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

Научная статья

Ибрагимова Э.Р.^{1,*}

¹ Казанский государственный энергетический университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zamelma[at]list.ru)

Аннотация

В статье представлен сопоставительный анализ функционирования личных местоимений в английских и татарских высказываниях в качестве дейктических единиц. Целью данной статьи является изучение особенностей реализации дейктической функции личными местоимениями в английском и татарском языках. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью вопроса персонального дейксиса как в области изучения собственно татарского языка, так и в плане сопоставления его с другими языками. Эмпирической базой исследования стали лингвистические корпуса – корпус английского языка British National Corpus (далее BNC) и Письменный корпус татарского языка (далее ПКТЯ). В работе были проанализированы татарские и английские высказывания, содержащие в своем составе личные местоимения-дейктики, рассмотрены особенности их референциального статуса в разноструктурных языках, а также выделены черты сходства и отличия функционирования дейктических единиц в двух языках. Базовым методом исследования стал сопоставительный анализ, наряду с которым использованы метод синтаксического анализа и метод семантического анализа. Установлено, что личные местоимения английского и татарского языков как средство персонального дейксиса обнаруживают сходство в выполнении дейктической функции, выступают в качестве анафорических дейктиков, способствуя возникновению как прямой, так и непрямой референции. Каждому из языков свойственны определенные особенности выражения персонального дейксиса, обусловленные грамматическим строем языка.

Ключевые слова: персональный дейксис, личное местоимение, анафорическое словосочетание, когезивная функция, непрямая референция, дейктические единицы, английский язык, татарский язык.

**ON THE ISSUE OF STUDYING PERSONAL DEIXIS AS A WAY OF FUNCTIONING OF PERSONAL PRONOUNS
IN ENGLISH AND TATAR UTTERANCES**

Research article

Ibragimova E.R.^{1,*}

¹ The Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (zamelma[at]list.ru)

Abstract

The article presents a comparative analysis of the functioning of personal pronouns in English and Tatar statements as deictic units. The aim of this article is to study the specifics of implementation of the deictic function by personal pronouns in English and Tatar. The relevance of the topic is determined by the insufficient study of the issue of personal deixis, both in the field of the Tatar language proper and in terms of comparing it with other languages. The empirical base of the study was the linguistic corpora – the British National Corpus (hereinafter BNC) and the Written Corpus of the Tatar Language (hereinafter WCTL). The study analysed Tatar and English utterances containing deictic personal pronouns, examined the specifics of their referential status in differently structured languages, and highlighted the similarities and differences in the functioning of deictic units in the two languages. The basic method of the study was comparative analysis, along with which the method of syntactic analysis and the method of semantic analysis were used. It has been established that personal pronouns of English and Tatar as a means of personal deixis show similarity in performing the deictic function, act as anaphoric deictics, contributing to the emergence of both direct and indirect referentiality. Each language is characterized by certain features of personal deixis expression, conditioned by the grammatical structure of the language.

Keywords: personal deixis, personal pronoun, anaphoric collocation, cohesive function, indirect reference, deictic units, English, Tatar.

Введение

Дейксис является одним из древнейших и наиболее фундаментальных механизмов человеческого языка, изучению которого посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных авторов – О. Эсперсона, К. Бюлера, Дж. Юла, Э. Финегана, А.В. Бондарко, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Падучевой, А.Е. Кибрика и др. Одной из разновидностей дейктической системы выступает персональный дейксис, определяемый как «указание на коммуникантов» [1, С. 78], как «дейктическая референция, при которой каждый человек в разговоре постоянно переходит от того, *чтобы быть Я*, к тому, *чтобы быть Вы / You*» [2, С. 49]. Дейксис языковой системы служит для актуализации компонентов речи и содержания высказывания посредством указания на участников коммуникации.

Согласно мнению Дж. Юла, «любое выражение, используемое для указания на человека, является примером персонального дейксиса... Персональный дейксис относится к референту, который является участником

коммуникации: говорящим или адресатом, и к референтам, которые не являются участниками коммуникации» [3, С. 130].

Как известно, одними из центральных средств указания на участников коммуникативного акта при дейксисе являются личные местоимения. Современные лингвисты утверждают, что личные местоимения являются чисто дейктическими, поскольку они указывают непосредственно на говорящего и адресата. «Когда мы используем эти местоимения, мы ориентируем наши высказывания по отношению к себе, нашим собеседникам и третьим лицам» [4, С. 202].

В рамках данной статьи рассматриваются особенности референтного употребления личных местоимений в английском и татарском языках как способа непрямого косвенного наименования лица.

Методы и принципы исследования

Целью данной статьи является изучение сходств и различий в реализации дейктической функции личными местоимениями в английском и татарском языках.

Актуальность темы заключается в недостаточной освещенности вопроса персонального дейксиса как в области изучения собственно татарского языка, так и в плане сопоставления его с другими языками. Объектом исследования являются высказывания из лингвистических корпусов татарского и английского языков, включающие заявленные дейктические единицы.

Эмпирической базой исследования стали высказывания из лингвистического корпуса английского языка British National Corpus и Письменного корпуса татарского языка, отобранные методом сплошной выборки. В процессе работы были проанализированы личные местоимения английского и татарского языков, представляющие собой единицы персонального дейксиса. Базовым методом исследования стал сопоставительный анализ, наряду с которым использованы методы синтаксического и семантического анализа.

Основные результаты

Э. Финеган утверждает, что персональный дейксис основан на трехчастном делении местоимений. В английском языке основное различие в системе персонального дейксиса проводится между говорящим 'I' и адресатом 'you'. Различие третьего лица считается менее значимым [4, С. 202].

Местоимение 'я'. В ситуации общения обязательно присутствуют говорящий и адресат, либо наличие адресата может имплицироваться в монологах. Порядок отображения лиц в предложении отличается в английском и татарском языках. Когда англоговорящий использует два личных местоимения, он расставляет их в следующем порядке: местоимение третьего лица + местоимение первого лица, например *He (John) and I, not I and he* [5, С. 24]. Напротив, в татарском языке говорящий обычно начинает с себя и далее упоминает другого человека, например, *Мин һәм Гульнара*. В этом отношении татарский язык более эгоцентричен, чем английский при равных условиях и обстоятельствах.

Местоимение 'ты'/'вы'. В своей работе "Cohesion in English" М. Халлидей и Р. Хасан описывают «адресата» как лицо, воспринимаемое говорящим как получателя сообщения, и противопоставляемое тем, кто слушает или случайно слышит говорящего. Они утверждают, что в рамках речевых ролей система английского лица распознает только говорящего и адресата, не делая различий в количестве адресатов, социальной иерархии или социальной дистанции между адресатом и говорящим [6, С. 46]. Эксклюзивное *you* включает только адресата (1).

(1) *Have you seen the boss today? / Сез житәкчене бүген күздегезме?*

В татарском языке местоимения второго лица имеют две формы, употребление которых зависит либо от социального статуса адресата, либо от степени близости с ним. Дейктик *син* используется при обращении к адресату с более низким социальным статусом или к хорошо знакомому лицу, *сез* – для обозначения адресата с более высоким социальным статусом, мало знакомого/незнакомого лица, либо для обозначения множества адресатов. Кроме того, в татарском языке персональные дейктики могут быть опущены, так как их функцию перенимают личные окончания глаголов: категория лица в татарском языке грамматизирована: *киясен – киясез*, в отличие от английского, где форма грамматизирована лишь форма единственного числа третьего лица в группе времен Simple. Согласно Халлидею и Хасану, формы первого и второго лица не относятся к тексту, а преимущественно к ситуации, тогда как формы третьего лица относятся к сущности, представленной в тексте [6, С. 49].

Местоимение 'мы'. Многие исследователи указывают на своеобразие использования местоимения *мы*. Так, Дж. Юл различает эксклюзивное и инклюзивное *мы*. Если *мы* включает говорящего и адресата, это называется инклюзивным *мы*, а если включает говорящего, но исключает адресата, это называется эксклюзивным *мы* [3, С. 11]. Использование эксклюзивного *мы* проиллюстрировано примером (2).

(2) *How are we feeling today? / Бүген без үзбезне ничек хис итәбез?* (врач пациенту)

Ни в английском, ни в татарском языке не сформировалось средств морфологизации этого различия между инклюзивным и эксклюзивным *мы* (*we/без*). Конструкции, иллюстрирующие инклюзивное/эксклюзивное различие, являются синтаксическими конструкциями. Первое выражение демонстрирует инклюзивное использование *мы*, а второе – эксклюзивное использование.

(4) *We must go to the library / Без китапханәгә барырга тиеш.*

При произнесении фразы (4) адресат может подумать, если нет подходящих подсказок, что это предложение является приказом, действующим как для говорящего, так и для адресата: обычное английское *we*, равно как татарское *без* имеет инклюзивное значение. Очевидно, что *мы* не может включить адресата в примере (5).

(5) *We could lend you a couple of hundred dollars. / Без сезгә бер-ике йөз доллар акча бирә алыр идек.*

Местоимения 'он', 'она', 'они' Э. Микаэлсон считает, что местоимения третьего лица нужно относить к дейктикам по следующим причинам:

- как и все дейктики они получают свое значение из неязыковой и лингвистической ситуации;

- они указывают на предыдущее и последующее, у них есть функция указания;
- они происходят от указательных местоимений, дейктический статус которых не ставится под сомнение [8].

(6) *Somebody (he/she) didn't clean the blackboard.* / Кемдер тактаны юмады.

Если бы говорящий использовал *he* or *she* вместо *somebody*, то он имел бы в виду конкретного человека (например, *Джона или Мэри*). То же относится и к татарскому неопределенному местоимению *кемдер*, которое могло быть заменено на *ул*. При этом в английском языке дейктики *he, she* несут в себе информацию, касающуюся пола, в татарском языке существует только одна форма *ул*. Неопределенное местоимение третьего лица *somebody/кемдер* делает возможными замену местоимений третьего лица в обоих языках и устранение прямой референции. Неопределенные местоимения и существительные на самом деле являются именными группами третьего лица, в трансформационном плане представляя собой их глубинные формы.

Использование местоимений третьего лица часто имеет стилистическую цель и может быть задействовано в иронических или юмористических целях.

(7) *Would his highness like some coffee.*

Так, предложение (7) может быть употреблено говорящим для саркастичного обращения к другому, возможно, ленивому [3, С. 11]. Обозначенные дейктиками *he/she*, в татарском языке местоимением *ул* лица не активны в коммуникативном акте, то есть выступают в роли слушателей или аудитории. Конечно, они могут быть вовлечены в акт общения. Если *he, she* используются в качестве экзофорных дейктиков, говорящий будет применять некоторые паралингвистические элементы: кивок головы, жест рукой, ударение или интонацию. Однако это использование местоимений третьего лица не очень распространено. В лингвистической ситуации местоимения действуют как анафорические дейктики [3, С. 14].

Местоимения третьего лица выполняют когезивную функцию, анафорически относясь к предыдущему элементу в тексте.

(8) *I saw an old man. He was begging for food.* / Мин карт кешене күрдем. Ул ашарга сорады.

Как видим из примера, анафорический дейктик позволяет сокращать текст. Местоимения действуют как ярлыки, заменяя анафорические словосочетания с существительными (*the man* → *he*) и функционируя как связывающие элементы, соединяющие два предложения.

Подобным образом могут функционировать дейктики третьего лица.

(9) *Why's the meal so late? Isn't he home yet?* / Ни өчен кичке ашны шулай соң ашыйсыз? Әллә ул өйдә түгел?

В примере (9) *he* используется дейктично: означает человека, присутствующего в ситуации, а именно, отца семейства. И, если обычный семейный распорядок заключается в том, чтобы ужинать, когда отец возвращается с работы, задержка говорит о том, что он, возможно, еще не вернулся, а местоимения *he* достаточно, чтобы было понятно, о ком идет речь.

Личные местоимения не всегда дейктичны в собственном смысле слова, т.е. они не обязательно имеют указательную силу.

(10) *We have lived here for three generations.* / Без монда өч буын давамьнда яшәдек.

(11) *We have many more problems than other primates.* / Бездә башка приматларга караганда проблемалар күбрәк.

(12) *People (humans) have more problems than other primates.* / Кешеләрдә башка приматларга караганда проблемалар күбрәк.

В предложении (10) английское *we* и татарское *без* является собственно дейктическим: оно включает говорящего и его семью. В предложении (11) местоимение в обоих языках подразумевает человеческий род в целом, и предложение можно перефразировать, заменив *we/без* существительным (12).

Тот же анализ может быть распространен на местоимение *you*, которое на самом деле неоднозначно, и может относиться не только к адресату, но и людям в целом, указывая, как видно из примера (12), что правило распространяется на всех.

(13) *You can get fined for crossing the street here.* / Сез монда юлны аркылы чыгу өчен штрафка тартыла аласыз

(14) [Показывает на картину] *He certainly knows how to paint* / Ул албәттә рәсем ясыи белә.

В примере (14) говорящий обращается к автору картины. Это использование *he* может быть названо как непрямая референция [7, С. 1469]. Референция, обозначенная косвенным указанием 'я указываю не на художника, а на его живопись'.

Заключение

Таким образом, личные местоимения английского и татарского языков как средство персонального дейксиса в целом обнаруживают сходство в выполнении дейктической функции. Местоимения 3-го лица в обоих языках зачастую выступают в качестве анафорического дейктика, выполняя когезивную функцию и способствуя возникновению как прямой, так и непрямой референции.

В обоих языках возможно употребление местоимения 1-го лица множественного числа как инклюзивного, так и эксклюзивного 'мы' при отсутствии морфологизированных средств их различения.

Дейктики обоих языков, выраженные местоимениями 3-го и 2-го лица множественного числа, в определенном контексте могут быть лишены дейктической функции и обозначать не конкретного адресата, а людей в целом.

К дифференциальным признакам функционирования личных местоимений для косвенного обозначения лица относится порядок следования местоимений 1-го и 3-го лица в двух языках при одновременном их употреблении в предложении.

Местоимение 2-го лица в татарском языке имеет две формы, в то время как английское 'you' обозначает адресата без указания на его количество, социальную иерархию и социальную дистанцию.

Дейктическая функция, возлагаемая на местоимения 2-го лица в английском языке, может выполняться окончаниями татарского глагола вследствие большей грамматикализации категории лица в татарском языке.

Местоимения 3-го лица рассматриваются как дейктические, при этом английские дейктики *he, she* содержат информацию о поле адресата, в то время как в татарском языке существует только одна форма *ул* для обозначения и мужчины, и женщины.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Муковский О.Л. Дейксис и анафора в русском, английском и испанском языках: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Муковский Олег Леонидович; С.-Петербург. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2015. — 185 с.
2. Schoubye A. J. On describing: a Thesis Submitted for the Degree of PhD at the University of St. Andrews / A. J. Schoubye. — 2011. — 180 p.
3. Yule G. Pragmatics Oxford University Press / G. Yule. — 1996. — 138 p.
4. Finegan E. Language: its Structure and Use / E. Finegan. — 4th edition. — 2004. — 607 p.
5. Maslianikienė D. Reference and Its Linguistic Realization / D. Maslianikienė. — Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2006. — 67 p.
6. Halliday M.A.K. Cohesion in English, London: Longman Group Limited / M.A.K. Halliday, R. Hasan. — 1976. — 374 p.
7. Huddleston R. The Cambridge Grammar of the English Language / R. Huddleston, G. Pullum. — Cambridge University Press, 2002. — 1860 p.
8. Michaelson E. Reference / E. Michaelson, M. Reimer. — The Stanford Encyclopedia of Philosophy. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/reference> (accessed: 19.06.2023)
9. British National Corpus — URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 19.06.23)
10. Письменный корпус татарского языка. — URL: <https://www.corpus.tatar/index.php> (дата обращения: 27.04.23)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mukovskij O.L. Dejksis i anafora v russkom, anglijskom i ispanskom yazykah [Deixis and Anaphora in Russian, English and Spanish]: dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / Mukovskij Oleg Leonidovich; S.-Peterb. State Univ. — St. Petersburg, 2015. — 185 p. [in Russian]
2. Schoubye A. J. On describing: a Thesis Submitted for the Degree of PhD at the University of St. Andrews / A. J. Schoubye. — 2011. — 180 p.
3. Yule G. Pragmatics Oxford University Press / G. Yule. — 1996. — 138 p.
4. Finegan E. Language: its Structure and Use / E. Finegan. — 4th edition. — 2004. — 607 p.
5. Maslianikienė D. Reference and Its Linguistic Realization / D. Maslianikienė. — Vilnius: Vilnius Pedagogical University, 2006. — 67 p.
6. Halliday M.A.K. Cohesion in English, London: Longman Group Limited / M.A.K. Halliday, R. Hasan. — 1976. — 374 p.
7. Huddleston R. The Cambridge Grammar of the English Language / R. Huddleston, G. Pullum. — Cambridge University Press, 2002. — 1860 p.
8. Michaelson E. Reference / E. Michaelson, M. Reimer. — The Stanford Encyclopedia of Philosophy. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/reference> (accessed: 19.06.2023)
9. British National Corpus — URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 19.06.23)
10. Pis'mennyj korpus tatarskogo yazyka [The Written Corpus of the Tatar Language]. — URL: <https://www.corpus.tatar/index.php> (accessed: 27.04.23) [in Russian]